

Анализ и оценка состояния нефтяной отрасли российской промышленности

© 2015 г. П.Е. Бакашин*

В статье проведен анализ и оценка состояния одной из ведущих отраслей российской промышленности за последние 3–5 лет, рассмотрены сильные и слабые стороны.

Данные исследования обусловлены тем, что международные требования современных экономических условий указывают на необходимость совершенствования производства и приобретают особую актуальность при проведении политики импортозамещения.

При реализации этой задачи были выявлены некоторые современные критерии успешного развития данной области промышленности, которые являются общими для многих развитых стран. Это – качество производимого топлива, глубина переработки сырой нефти, отношение количества перерабатывающих заводов в стране к уровню нефтедобычи, инфраструктура в отрасли, а также привлечение внешнего капитала и основные направления инвестиционных потоков.

Для определения эффективности функционирования были взяты за основу показатели развитых и развивающихся стран, определены тенденции развития по направлению финансовых потоков в отрасли, в том числе количество средств и особенность процессов, направленных на обновление технического парка.

Приведены данные из официальных российских и зарубежных источников. Описаны возможные дальнейшие пути роста, затронуты основные концепции по качественному развитию нефтеперерабатывающего сектора экономики. Обоснована актуальность применения государственной промышленной политики.

Ключевые слова: анализ и оценка, отрасль, нефтяная промышленность, государственная промышленная политика, эффективность.

Российская нефтяная промышленность – одна из ведущих отраслей экономики. По информации Федеральной службы государственной статистики, в 2013 г. уровень поставок нефти на внешние рынки в денежном выражении составил около 30 % от общего экспорта России.

Рыночная конкурентная среда, ориентация компаний нефтеперерабатывающей отрасли на увеличение прибыли, высокая доходность, огромные объемы добычи привели к планомерному и интенсивному развитию данного сектора экономики. Однако частично именно те же факторы явились причиной серьезного государственного вмешательства в эту сферу деятельности, что привело к сокращению независимых компаний и образованию государственной монополии.

Сегодня в России подавляющая часть углеводородного сырья добывается всего несколькими нефтяными компаниями, и большее количество

Таблица 1

Финансовые показатели крупнейших российских нефтяных компаний за 2014 г., млн руб. (по данным «Эксперт») [1]
[Financial results of the largest Russian oil companies in 2014, mln. (by «Expert» data)]

Компания	Объем реализации	Прибыль до налогообложения	Чистая прибыль
«ЛУКОЙЛ»	3 801 055,40	333 714,80	243 377,60
«Роснефть»	3 176 000,00	632 000,00	551 000,00
«Газпром-нефть»	1 690 557,00	342 614,00	122 093,00
«Сургутнефтегаз»	837 734,00	344 400,00	279 081,00
АК «Транснефть»	749 617,00	212 012,00	158 017,00
«Татнефть»	454 983,00	101 291,00	78 344,00

нефти перерабатывается на предприятиях, им же принадлежащих. Соответственно и внутренний рынок сбыта имеет достаточно обособленную форму. Множество различных схем перераспределения групп нефтепродуктов и использование большого объема логистических перевозок делают тяжелой задачу объективной оценки реального рынка сбыта и перераспределения прибыли между участниками на внутреннем рынке (табл. 1).

В 2004 г. Президент России Владимир Путин, выступая на совместном заседании Совбеза и президиума Госсовета РФ, говорил о стоящей перед Россией угрозе «...оказаться на обочине мирового

* Аспирант кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский Экономический Университет им. Г.В. Плеханова, 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. pbakashin@gmail.com.

Таблица 2

Показатели нефтеперерабатывающих заводов компании «Роснефть» за 2013 г. (данные Роснефть)
 [Indicators of the refinery company «Rosneft» for 2013 (by Rosneft)] [5]

Название НПЗ	Объем переработки, млн т	Глубина переработки, %	Выпуск нефтепродуктов, млн т	Бензин, млн т	Дизель, млн т	Мазут, млн т
Туапсинский	5,57	53,87	5,46	1,15	1,78	2,5
Комсомольский	7,12	60,68	6,95	1,29	1,93	2,76
Куйбышевский	6,95	60,26	6,5	1,26	2,45	2,5
Новокуйбышевский	8,18	77,82	7,46	1,39	2,23	2,16
Сызранский	6,88	67,23	6,5	1,21	1,74	2,17
Ачинский	7,4	61,26	7,13	1,53	2,04	2,74
Ангарская	10,14	72,16	8,89	1,57	2,66	2,56
Саратовский	6,17	66,29	6,03	0,98	1,66	2,01
Рязанская	17,19	64,93	16,51	3,74	4,08	5,76
Итого	75,6	64,94	71,43	14,12	20,57	25,16
				19,77 %	28,80 %	35,22 %

технологического развития со статусом сырьевого донора развитых стран»¹.

На данный момент достижения нефтяной отрасли подтверждают опасения Президента.

По данным Таможенной службы, опубликованным на сайте Федеральной службы государственной статистики, за период с 2006 по 2013 гг. экспорт сырой нефти вырос почти вдвое – с 147 до 283 млрд долл. Однако доля экспорта продуктов переработки сократилась с 13 до 10 %. Иными словами, Россия продолжает вывозить сырую нефть, вместо того чтобы заниматься ее переработкой в более сложные продукты, такие как бензин или дизель, и получать за это большую прибыль. В российской нефтеперерабатывающей отрасли занято 34 крупных предприятия. Всего три из них были построены за последние десять лет, еще четыре были запущены в период с 1995 по 2005 гг. Остальные были введены в строй в период с 1911 по 1980 гг. Для сравнения в Европе на данный момент функционирует 104 нефтеперерабатывающих предприятия [2]. Качество топлива, выпускаемого российскими заводами, не соответствует уровню, принятому в развитых странах. Средняя глубина переработки в России около 70 % (табл. 2) [3]. В развитых странах этот показатель колеблется в районе 85–95 % [4].

К таким же выводам приводит анализ товарной структуры экспорта «черного» сырья. Из данных, приведенных Федеральной таможенной службой, видно, что экспорт светлых продуктов (бензина и дизеля) составляет десятую часть от всего объема экспорта. Конкретно на экспорт бензина приходится всего 1% от общего объема.

Одним из основных критериев качества бензина и дизельного топлива является уровень содержания серы и примесей. Многие страны существенно снизили содержание серы в бензине, в то время как другие имеют амбициозные планы по улучшению данного показателя своей продукции (рисунок).

Страны ЕС по-прежнему доминируют в ежегодном рейтинге Top-100 по содержанию серы в бензине, составленном «Международным Центром Качества Топлива» (IFQC) за 2014 г. Германия продолжает удерживать лидирующую строчку с 2003 г., когда германские НПЗ смогли полностью обеспечить внутренний рынок высококачественным бензином.

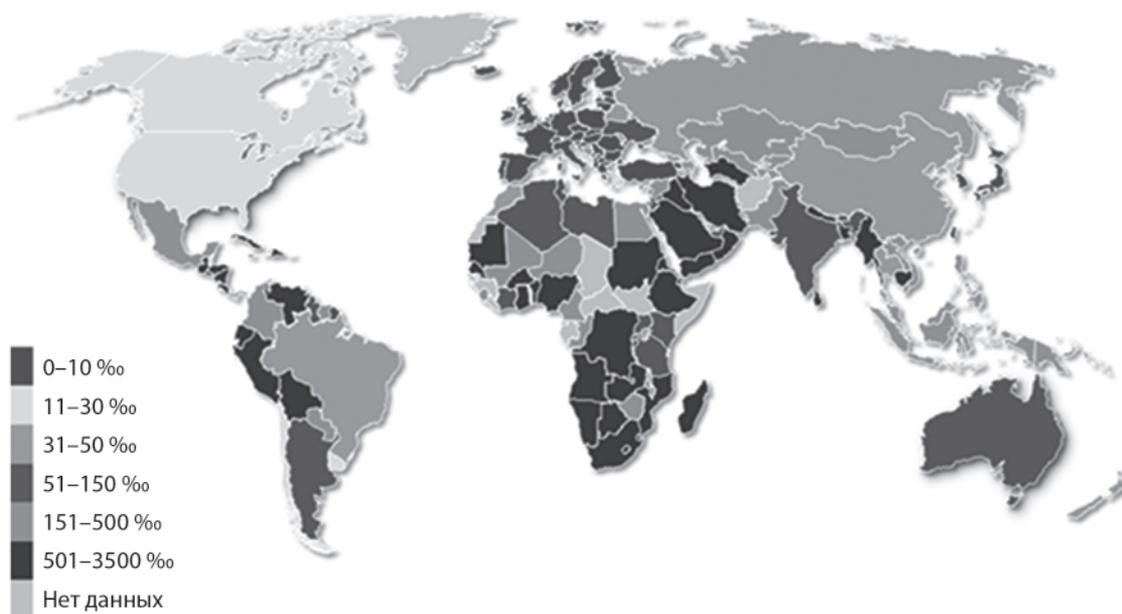
Интересно, что Уругвай, Белоруссия, Грузия и Россия вошли в Top-50, хотя и не устанавливали законодательно предел содержания серы в 10 ‰. Но следует отметить, что их позиции в рейтинге недостаточно крепки.

Примерно так же обстоит ситуация с дизельным топливом. По данным IFQC, качество российского дизельного топлива оставляет желать лучшего. Россия занимает в рейтинге 44 место. Дизельное топливо, производимое на территории РФ, продается в Европе как газоль, т.е. как полуфабрикат для дальнейшей переработки, и цена его, соответственно, ниже.

Стоит отметить, что несколько стран планируют дальнейшее ужесточение норм по содержанию серы в дизельном топливе до 50 промилле и ниже в течение ближайших нескольких лет. По данным IFQC, многие изменения будут происходить в Азии, Латинской Америке, на Ближнем Востоке, а также в России.

Большим прогрессом в рейтинге отметилась Кения, которая поднялась на 74 пункта, ворвалась в TOP-100 и теперь занимает 72 место, после значительного снижения уровня содержания серы с 1500 до 150 ‰ в октябре 2014 г. Уругвай также уверенно двинулся вверх на 64 пункта до 44 места, добившись показателей в 30 ‰ содержания серы в бензине в мае 2014 г. после нескольких неудачных попыток.

¹ Вступительное слово на совместном заседании Совета Безопасности и президиума Государственного совета, 24.02.2004. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/02/61043.shtml> (дата обращения: 05.08.2015).

Ограничения по содержанию серы в бензине (по данным «Stratas Advisors», апрель 2015) [6]
 [Limits on the sulfur concentration in gasoline (by «Stratas Advisors» data, April 2015)]

Вот примеры некоторых программ по сокращению уровня серы в дизельном топливе, которые будут реализованы в ближайшем будущем:

- Малайзия: с 500 до 50 ‰ к июню 2015 г.;
- Филиппины: с 500 до 50 ‰ в январе 2016 г.;
- Вьетнам: с 500 до 50 ‰ в январе 2016 г.;
- Грузия: с 200 до 150 ‰ в 2016 г.;
- Казахстан: с 500 до 50 ‰ и 10 ‰ в 2016 г.;
- Аргентина: с 1600/500 до 1000/30 ‰ (в зависимости от ранга) в 2016 г.;
- Эквадор: с 500 до 10 ‰ в 2016 г.

Как правило, программы по сокращению уровня серы осуществляются только в тех странах, в которых НПЗ проходят необходимую модернизацию блоков сероочистки или осуществляют поставки на внутренний рынок дизельного продукта с низким содержанием серы [6].

Из-за невысокого качества производимых в России нефтепродуктов создаваемая дополнительная стоимость данной продукции невелика. Это приводит к тому, что издержки на транспортировку отечественных нефтепродуктов превышают прибыль от их реализации.

Большую часть в доле экспорта нефтепродуктов занимает мазут. Доля его экспортных поставок выросла почти вдвое – с 42 до 80 % за период с 2009 по 2013 г. Российский мазут также не обладает достаточно хорошим качеством и в основном реализуется в Китае, где он используется в качестве топлива для устаревших ТЭЦ. Однако спрос на мазут постепенно сокращается, и это направление развития нефтяного экспорта является наименее перспективным [7]. Возможно, такая ситуация, складывающаяся на рынке, подстегнет российские

компании инвестировать в переработку сырья, что в долгосрочной перспективе позволит повысить общее качество производимых нефтепродуктов на территории РФ и соответственно увеличит доходы в этой отрасли.

Структура инвестиций российских нефтяных компаний показывает, что не происходит развития остальных сегментов интегрированной цепочки. Большая часть средств отрасли уходит на разработку «новых» месторождений, добычу и экспорт сырого продукта. Нефтяное производство начиная с 1999 г. выросло не столько благодаря инвестициям в разработку новых залежей и тем более постройку перерабатывающих предприятий, сколько за счет восстановления производственных баз на ранее открытых нефтяных месторождениях [8]. Прирост запасов был получен в основном за счет дополнительной разведки ранее открытых залежей, а также перевода запасов из предварительно оцененных в разведанные [9]. С сожалением приходится констатировать, что на данный момент это и есть основное направление развития нефтяного бизнеса.

По рыночным оценкам, если бы коэффициент производства на российских перерабатывающих предприятиях соответствовал европейскому, то суммарная стоимость продуктов, полученных из одной тонны нефти, при ее стоимости в 50–55 долл. за баррель была бы на 60–70 % дороже, чем сейчас. Но, к сожалению, за последние десятилетия данные показатели почти не изменились.

Справедливости ради стоит сказать, что к данной ситуации привели и объективные причины. Большинство российских НПЗ находятся в глубине страны. Доставка нефтяных продуктов до портов

требует достаточно средств и существенно прибавляет себестоимость. Даже если вложить средства в модернизацию старых заводов, то с учетом логистических надбавок такой бизнес получается менее выгодным, чем экспорт сырых продуктов. Данная ситуация складывается из сочетания нескольких факторов. Первое, как было сказано выше, – большие расстояния. Если для большинства государств одна или две тысячи километров – это размер всей страны, то в России такие параметры имеют федеральные округа. Вторая причина – отсутствие перерабатывающих мощностей. 34 НПЗ не в состоянии переработать объемы нефти, добываемые российскими компаниями. Третье – устаревание оборудования на нефтеперерабатывающих заводах, которое не позволяет производить качественное топливо. По совокупности факторов выходит, что производить бензин и дизель невыгодно, потому что затраты на его производство и логистику перебивают его и так невысокую стоимость.

Эти особенности российской нефтяной отрасли делают ее малопривлекательной как для внешних инвесторов, так (что намного важнее) и для внутренних. Скорость возврата вложенных средств и уровень риска в отрасли в том числе зависит от сбалансированности различных ее характеристик, таких как: уровень конкуренции, угрозы новых участников, рыночная власть поставщиков–покупателей [10].

Впрочем, по мнению автора, выход есть. Необходимо строить новые нефтеперерабатывающие заводы вблизи портовых, товарных, трубопроводных зон, тем более что спрос на нефтепродукты в мире будет постепенно расти [11]. Многие мировые нефтяные экспортеры поступают именно таким образом. Однако при этом возникает проблема отсутствия инфраструктуры, ведь в России не существует портов, способных обслуживать данный нефтяной поток. Вопрос постройки новых портов и транспортных узлов в Мурманске и Находке обсуждается уже на протяжении десяти лет. Обсуждение возможных рисков такой политики было и на повестке дня, когда еще цены на нефть держались на достаточно высоком уровне. Но уже тогда многие специалисты говорили о том, что долго продолжаться такая динамика не может. Сейчас, когда задача развития транспортной системы стала актуальной, эксперты подтверждают правильность этой стратегии, но конкретного решения по-прежнему не принято.

Также не стоит забывать о расширении связей российских нефтяных компаний на Африканском континенте. В Африке находятся крупнейшие запасы нефти в мире, включая перспективы еще не разведанных залежей. Российские компании могут как покупать разведанные нефтяные месторождения, так и выступать в роли дольщиков и обеспечивать добычу сырья. На данный момент Роснефть реализует несколько проектов в Африке, в том числе и постройку нефтепровода Мозамбик–Замбия–Ботсвана–Зимбабве [12]. Несмотря на очевидные

риски, как экономические, так и политические, дивиденды России от проекта могут быть очень существенными [13].

В таких условиях вопросы, связанные с поддержанием добычи на действующих разработках, приобретают первоочередную важность, и одним из основных путей его реализации является применение методов увеличения нефтеотдачи (МУН). Коэффициент извлечения нефти в России не превышает 40 %, однако использование новейших технологий позволяет повысить этот уровень до 60 % [14]. В частности, мировой опыт свидетельствует о возможности увеличения нефтеотдачи за счет применения газовых методов на 5–10 %, физико-химических – на 3–8 % и тепловых – на 15–20 %. Но пока масштабы применения третичных МУН в России остаются незначительными в объеме общей добычи (для сравнения: в США – около 13 % от суммарного производства) [15].

Одной из основных задач плана развития газовой и нефтехимии России на период до 2030 г. является переход от ресурсной базы к эффективному производству продукта с высокой добавленной стоимостью. Выполнение этого плана подразумевает увеличение извлекаемой пользы из добываемого сырья. Соответственно его объем, направляемый на глубокую переработку, должен расти². Естественно, потребуется определенное время, чтобы инвестиции в инфраструктуру, модернизацию старых заводов и постройку новых дали отдачу. Поэтому данное направление развития не очень активно в отличие от добычи и экспорта, которые позволяют получать прибыль в более короткие сроки.

Компании, составляющие нефтяную отрасль, образуют государственную монополию. Сегодня эта модель является способом достижения экономического развития страны с минимальным уровнем конкуренции. Финансовым источником являются доходы от внешней торговли, прежде всего это полезные ископаемые. Подавляющая часть населения страны не имеет доступа к доходам от этих источников. Безусловно, определенная часть дохода до населения в виде пенсий, бесплатной медицины и т.д., однако объем данных средств сравнительно невелик. В условиях глобального мира рост экономики может обеспечиваться путем развития рыночных отношений внутри страны. «Нужна реальная межтопливная конкуренция на внутреннем рынке, без которой не решить поставленной задачи по созданию новой структуры экономики» [16]. Такое развитие дает стратегические предпосылки для роста.

² Министерство энергетики Российской Федерации, «Основные положения плана развития газовой и нефтехимии России на период до 2030 года».

Библиографический список

1. Эксперт 400 – рейтинг ведущих российских компаний – 2014, URL:<http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/> (дата обращения: 05.08.2015).
2. Вести, Экономика, «Европа вынуждена закрывать свои НПЗ», 2013, URL:<http://www.vestifinance.ru/articles/25981>. (дата обращения: 05.08.2015).
3. Федеральная служба государственной статистики, 2015, URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/2-1-9.xls. (дата обращения: 05.09.2015).
4. Чернышева Е.А. Проблемы и пути развития глубокой переработки нефти в России // Бурение и нефть. 2011. № 5. С. 8–13.
5. ОАО «НК «Роснефть», 2013, URL:<http://www.rosneft.ru/Upstream/ProductionAndDevelopment/> (дата обращения: 05.08.2015).
6. «Международный Центр Качества Топлива», Ежегодный рейтинг Top-100 по снижению содержания серы в топливе, 2015.
7. URL:<https://stratasadvisors.com/Insights/Top-100-Sulfur-Gasoline>. (дата обращения: 05.08.2015).
8. Маркетинговое исследование – Анализ рынка мазута в России в 2009–2013 гг., прогноз на 2014–2018 гг. Журнал «BusinessStat».
9. Лазарева Н.В. Энергетические ресурсы, «Проблемы и перспективы развития нефтяной промышленности в России» // Журнал KANT. 2014. С. 44.
10. Фурсов В.А., Лазарева Н.В., Лавринцев И.Н. Современное состояние и перспективы мирового рынка сжиженного природного газа // Вестник СКФУ. 2014. № 1. С. 265–270.
11. Porter M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. N.Y., 2003. 397 p.
12. Вести, Экономика, «Новак: спрос на нефтепродукты вырастет», 2015.
13. <http://www.vestifinance.ru/articles/58236>. (дата обращения: 05.08.2015).
14. Корендясов Е.Н. «России Африка нужна». ИАФ РАН, 2015.
15. Томберг Р.И. Российский нефтегазовый бизнес в Африке // Вестник МГИМО. 2011. № 3. С. 102–107.
16. Спиридонов Ю.А. «Концепция программы преодоления падения нефтеотдачи», Госдума РФ. М., 2006. 144 с.
17. Арутюнян Г., Борисов Д., Белоглазова О. Нефтяная отрасль России – 2014, «Основные итоги и возможные пути развития»// Нефтегазовая вертикаль. 2015. № 6.
18. Миллер А.Б. «Седьмое заседание Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России». Москва, 25 декабря 2009.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry
 2015, no. 4 October – December, pp. 12–17
 ISSN 2072-1633 (print)
 ISSN 2413-662X (online)

**Analysis and assessment
 of the Russian oil industry**

Bakashin P.E. – Department of management theory and business technology Plekhanov Russian University of Economics. Stremyanny per. 36, Moscow, 117997, Russia, pbakashin@gmail.com

Abstract. The article presents the analysis and assessment of one of the leading sector of Russian industry in the last 3–5 years, reviews its strengths and drawbacks. The requirements of modern international economic conditions indicate the need for production improvement, and are especially relevant when conducting a policy of import substitution. For implementation of this task some current criteria for a successful development of the industry that are common to many developed countries have been identified. These criteria are the quality of the produced fuel, the intensity of crude oil refining, the ratio between the number of processing plants in the country and the volume of oil production, industry infrastructure, as well as the attracting of external capital and the main directions of investment flows. To determine the effectiveness of

functioning indicators in developed and developing countries, the development trends in the direction of financial flows in the sector, including the amount of funds and the peculiarities of processes designed to update the technical park have been identified. The data were taken from official domestic and foreign sources. The possible future path of growth affecting the basic concepts for qualitative development of the refining sector of the economy are described. The urgency to apply the state industrial policy is grounded.

Keywords: analysis and assessment, sector, oil industry, the state industrial policy, efficiency.

References

1. *Ekspert 400 – reiting vedushchikh rossiiskikh kompanii – 2014*. [The rating of the leading Russian companies – 2014]. Available at: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/> (accessed: 05.08.2015). (In Russ).
2. *Vesti, Ekonomika, «Evropa vynuzhdена zakryvat' svoi NPZ»*, 2013. [News, Economy, «Europe is forced to hide their refineries»]. Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/25981>. (accessed: 05.08.2015). (In Russ).

3. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki*, 2015. [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/2-1-9.xls. (accessed: 05.08.2015). (In Russ).
4. Chernysheva E.A. Problems and ways of development of deep oil refining in Russia. *Burenie i nefi'*. 2011. No. 5. Pp. 8–13. (In Russ).
5. OAO «NK «Rosneft'», 2013, Available at: <http://www.rosneft.ru/Upstream/ProductionAndDevelopment/> (accessed: 05.08.2015). (In Russ).
6. «*Mezhdunarodnyi Tsentri Kachestva Topliva*», *Ezhegodnyi reiting Top 100 po snizheniyu sodержaniya sery v toplive*, 2015. [«The International Fuel Quality Center,» annual ranking of Top 100 for reducing the sulfur content in the fuel]. Available at: <https://stratasadvisors.com/Insights/Top-100-Sulfur-Gasoline>. (accessed: 05.08.2015). (In Russ).
7. URL:<https://stratasadvisors.com/Insights/Top-100-Sulfur-Gasoline>. (accessed: 05.08.2015).
8. *Marketingovoe issledovanie – Analiz rynka mazuta v Rossii v 2009–2013 gg, prognoz na 2014–2018 gg*. [Marketing research – Market analysis of oil in Russia in the years 2009–2013, the forecast for 2014–2018 years.]. *Zhurnal «BusinessStat»*. (In Russ).
9. Lazareva N.V. Energy resources, «Problems and prospects of development of the oil industry in Russia». *Zhurnal KANT*. 2014. Pp. 44. (In Russ).
10. Fursov V.A., Lazareva N.V., Lavrinets I.N. Current state and prospects of the world market of liquefied natural gas. *Vestnik SKFU*. 2014. No. 1. Pp. 265–270. (In Russ).
11. Porter M.E. *Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors*. N.Y., 2003. 397 p. (In Russ).
12. *Vesti, Ekonomika*, «Novak: spros na nefteprodukty vyrastet». [News, Economy, «Novak demand for petroleum products will grow»]. 2015. Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/58236>. (accessed: 05.08.2015). (In Russ).
13. <http://www.vestifinance.ru/articles/58236>. (accessed: 05.08.2015).
14. Korendyasov E.N. «Russia needs Africa». *IAF RAN*, 2015. (In Russ).
15. Tomberg R.I. Russian oil and gas business in Africa. *Vestnik MGIMO*. 2011. No. 3. Pp.102–107. (In Russ).
16. Spiridonov Yu. A. «The concept of the program of overcoming the fall of oil» *Gosduma RF*. Moscow, 2006. 144 p. (In Russ).
17. Arutyunyan G., Borisov D., Beloglazova O. Russia's oil industry – 2014 «The main outcomes and possible ways of development». *Neftegazovaya vertikal'*. 2015. No. 6. (In Russ).
18. Miller A.B. The seventh session of the Commission on Modernization and Technological Development of Russia's Economy. Moskva, 25 dekabrya 2009. (In Russ).

Information about authors: Graduate Student.